

16+

Лариса Билевич

Длинная Жизнь Маши Во
рассказ

Лариса Михайловна Билевич Длинная Жизнь Маши Во

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31505201

SelfPub; 2018

Аннотация

Смешной и немного грустный рассказ, главная героиня которого Маша Во осуществляет свою детскую мечту: побывать на родине своего отца.

“Средняя продолжительность жизни вшей не превышает 38 дней”.

В. Ю. Лысенко, Главврач СанЭпидемСтанции г. Чесарёва в интервью журналу Вестник Инсектологии, сентябрь 1964 года

Маша была удивительно хороша собой, особенно хороши были большие синие глаза. Наличие глаз среди вшей большая редкость, поэтому Машины глаза были предметом восхищения и даже зависти. Маша не любила когда её завидовали, и старалась не сталкиваться с себе подобными. Была ещё одна причина, по которой Маша избегала контактов с другими вшами. Но об этом позже...

Ещё у Маши была необычная фамилия – Во. Может быть, где-нибудь во Вьетнаме такая фамилия встречается часто, но у них в Чесаловке, поселке городского типа, все были или Вошкиными или Гнидкиными, в крайнем случае, Паразиткиными.

Когда Маша была еще совсем маленькой, мама как-то рассказала ей, что ее папа был из Китая. Маша спросила маму: “А где сейчас мой папа?” Мама долго вздыхала, потом пробормотала что-то путаное и неясное. Единственное слово, которое Маша разобрала, наверно потому что мама повторила его несколько раз, было «Ке-ро-син».

Всё свое детство Маша думала, что Ке-ро-син это такой город в Китае, где живёт её папа. Она мечтала попасть в этот

загадочный город, разыскать там папу и погулять с ним вместе по Ке-ро-сину, который представлялся ей большим городом с огромными небоскрёбами, широкими улицами и зелёными парками.

Маша тщательно готовилась к этой встрече. В голове её накопилось множество вопросов, которые непременно надо было задать папе. Например, ей хотелось спросить его, почему он их бросил. Или где ему больше нравится – в Китае или в Чесаловке? Многие вопросы начинались со слов «А как сказать по-китайски _____?» Список слов, которые хотелось знать на китайском постоянно рос.

Маша тоже росла и становилась всё прекраснее. Её мечта росла вместе с ней. Маша решила, что для её осуществления надо двигаться в сторону китайской границы. Когда Маша поделилась своим планом с мамой, та заплакала, потом засмеялась, потом опять заплакала и сказала Маше что Керосин это никакой не город, а ужасная жидкость для выведения вшей.

– А куда выводят вшей? – спросила потрясенная Маша.

Мама грустно вздохнула и сказала:

– Удивляюсь я тебе дочка! Тебе уже двадцать дней от роду, а наивности в тебе как в только что отложенной гниде!

Дальше мама стала подробно объяснять, как и зачем «выводят» вшей, но Маша слушала её невнимательно, продолжая думать про Китай. И хотя она понимала, что папу ей уже никогда не найти, мысль о том что в Китае живут её дяди и

тёти, двоюродные, а может быть еще даже родные братья и сёстры, не давала ей покоя.

– Вот почему ты никогда не должна задерживаться на одной голове больше сорока пяти минут, – как сквозь сон вдруг услышала Маша мамин голос, – Постоянная смена места жительства делает нас неуязвимыми, а значит непобедимыми! – продолжала свою речь мама.

– А как я узнаю, что сорок пять минут уже прошли? – спросила Маша.

– По звонку, балда, по звонку! – ответила мама, – Мы же школьные вши!

Машина мама не всегда была школьной вошью. Все своё детство и юность она провела в оперном театре города Чесарёва, где служила её мама, Машина бабушка.

Бабушка учила, что переползать с одной головы на другую надо в антрактах, лучше всего в тот момент, когда музыка уже перестала играть, но свет ещё не включили.

Бабушка знала весь репертуар театра наизусть и вместо колыбельных пела своим детям – Машиной маме и её брату, арии из своих любимых опер – Кармен и Травиаты. Можно сказать, что любовь к опере стала причиной её трагической гибели.

Однажды к ним на гастроли приехал столичный театр с оперой Снегурочка. Бабушка, которая до этого никогда не слышала этой оперы, была настолько зачарована прекрасной музыкой Римского-Корсакова, что забыла вовремя пе-

реползти на другую голову.

Так она и простояла весь четвёртый акт на голове инженера Ивана Никифоровича Девяткина, даже не заметив, что голова эта почти полностью лысая. Напрасно её дети пытались оттащить её в более безопасное место! Бабушка стояла как вкопанная. Вокруг неё, подобно Снегурочке, образовалась небольшая лужица, – только это был не тающий снег, а бабушкины слёзы.

Слёзы щекотали лысую макушку Ивана Никифоровича и затекали ему в уши. Иван Никифорович решил, что в театре протекает потолок и стал смотреть вверх, но тут включили свет, и сзади кто-то закричал:

– А у вас на голове насекомое!

Иван Никифорович сказал «спасибо» и прихлопнул бабушку своей могучей пятернёй.

Машина мама и ее брат Серёжа, дрожа от ужаса, наблюдали эту страшную картину, сидя на кудрявой голове жены Ивана Никифоровича, Елены Михайловны.

Эта кудрявая голова (ночь перед походом в театр она провела закрученная в бигуди), стала последним местом, где Машина мама видела своего брата. Она не смогла уговорить его покинуть театр, где теперь каждая ария, если не каждая нота, будет всегда напоминать ей об их утрате.

Несмотря на произошедшее, Серёжа по-прежнему считал, что театр это самое прекрасное место, о котором вошь может только мечтать. Он говорил, что уход из театра это

самая большая глупость, и что Наташа (так звали Машину маму) будет потом об этом жалеть всю оставшуюся жизнь.

Попрощавшись с братом, Наташа переползла на соседнюю, справа от Елены Михайловны, голову. На ней она и доехала до Чесаловки. Голова принадлежала Виталию Владимировичу Потапову, директору местной средней школы.

У Виталия Владимировича было трое детей. Все они учились в той же Чесаловской средней школе, где работал он сам. За ночь Наташа успела «погостить» на всех пятерых головах Потаповского семейства. Больше всего ей понравилась голова младшей дочери Машеньки. Наташа уже тогда решила, что если у неё когда-нибудь будет дочь, то она непременно назовет её Машей.

На Машенькиной хорошенькой головке Наташа и отправилась в свою новую жизнь. Школа ей сначала не понравилась – слишком шумно и светло, но потом она привыкла. Со временем она даже стала замечать, что школьная жизнь интереснее и разнообразнее чем жизнь театральная.

В Чесарёвском театре репертуар обновлялся редко, и одни и те же оперы шли годами. Зато в школе каждый новый день был не похож на предыдущий. Все уроки были такими разными, и ученики были разными, и учителя!

Каждый день Наташа училась чему-то новому. В первом классе она научилась читать и считать до двадцати. Во втором она научилась писать и считать до ста. Правда, писала она ни карандашом или ручкой, а собственной лапкой, ко-

торой она водила по коже. Буквы, конечно же, получались невидимыми, поэтому доказать кому-то свое умение писать было невозможно, но Наташу это не особо огорчало.

Наташе очень нравилось учиться. По субботам и воскресеньям, в дни, когда в школе никого не было, она не знала, куда себя деть от скуки. Чтобы хоть как-то развлечь себя, Наташа придумала новый вид спорта, который она назвала «занавесочным альпинизмом»: сначала она карабкалась по занавеске вверх, до самого потолка и немного отдохнув на «вершине», спускалась вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.